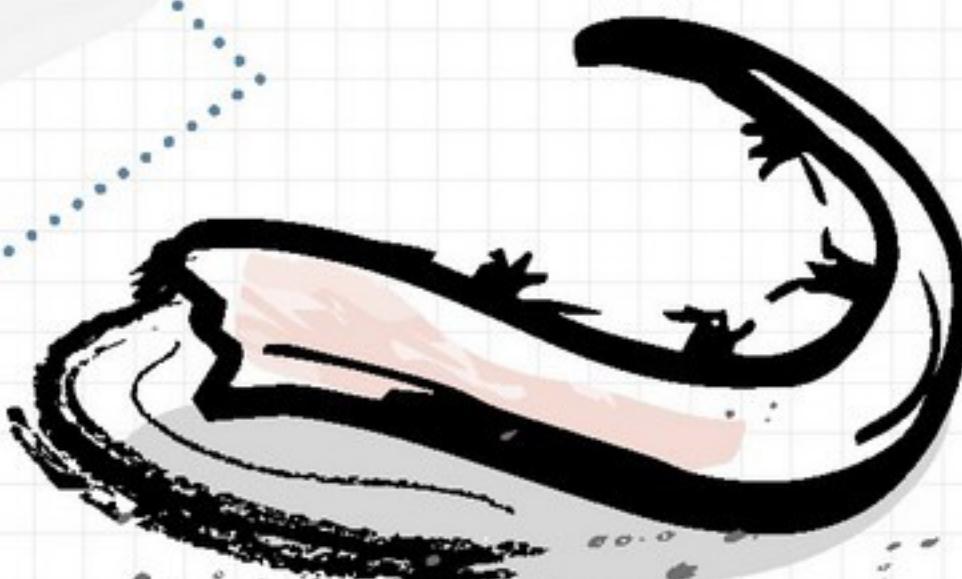

САФАРЫ

От страха Семен едва заикой не стал

Семен осторожно высунулся из портала и осмотрелся, не убирая палец со своего глюона.

В турфирме «Огни Галактики» девушка с подозрительно идеальными формами, расписывая, какое Бломберга райское место для охотников, показывала голограммы местных тварей. От страха Семен едва заикой не стал, увидев перед своим носом громадную зубастую пасть, похожую на ковш экскаватора, грызущего марсианские породы. Тогда он твердо решил, что монстров этих лучше держать на расстоянии.

Кровавого цвета щупальце, тянувшееся сейчас к его ногам, казалось неопасным. Напоминало оно гибкий шланг, который укладывают в системах водоснабжения, с той лишь разницей, что на шлангах этих не встречаются нарости в виде присосок. Истоки его терялись в густых бурых зарослях.

И вот тут Семен подумал, что щупальце может действовать не автономно, а принадлежать какому-нибудь громадному зверю, спрятавшемуся в кустах. Окажешься у него в желудке – замучаешься потом выбираться, да и пропахнешь хуже, чем бродяга, всю жизнь проведший на помойке.

Щупальце уже обвило сапог, впилось в него присосками, прокусить не смогло и попробовало подняться повыше, чтобы поискать более аппетитное угощение. В этот момент Семен стрельнул по кустам. Заряд выжег все живое в радиусе пяти метров на поверхности и на метр в глубину.

Щупальце не успокаивалось, продолжало карабкаться вверх по Семе. Из обрубленного кончика вытекала отвратительная серая слизь.

– Хм, настырный какой.

Подергав ногой, Семен от шланга так и не освободился. Пришлось охаживать его прикладом, как обычной дубиной, приговаривая: «Вот тебе, вот». Когда шланг перестал давать признаки жизни, Семен вытер о траву вымазанный серой слизью глюон.

Его постоянно снимали пять коптеров. Из-за этого Семен принял героическую позу и окинул окрестности. Его окружали густые зелено-красные джунгли.

– Красота-то какая!

В ТУРФИРМЕ СЕМЕНА УВЕРЯЛИ, что Бломберга – дело рук инженеров по терраформированию. Таким заявлением он не верил. Зачем огород городить за тридевять земель, когда и под боком планет, из которых можно сотворить подобие Земли, воз и маленькая тележка? Наверняка планету эту обнаружил один из тех беспилотных ботов, которых турагентства сообща отправляют в космос с заданием найти новые места для отдыха. Открытый мир по всем документам оформили как мертвую твердь, на которой жизнь появилась лишь после того, как здесь поработали инженеры и генетики. Проверять – населен он был раньше или нет – все равно никто не будет.

На родном Марсе Сема вместе с двумя друзьями любил выбираться по выходным на Чумные пустоши. Там они отстреливали мутировавших домашних животных и гонялись за бездомными роботами. Но каким-то образом те заключили союз и начали сами охотиться на охотников. Когда парочка из них без следа исчезла, власти отправили на пустоши боевых роботов из числа тех, что охра-

няют покой высокопоставленных чиновников и не подпускают к ним в неурочные часы даже законных жен и любовниц. После них из живых существ остались разве что насекомые и бактерии. Семену с сотоварищами охотиться стало негде, вот и пошли они в «Огни Галактики», чтобы подыскать себе местечко для активного отдыха.

Но за пару недель до отпуска Мишка познакомился с какой-то девчонкой из района Космопорта и вместо того, чтобы поехать на сафари, отправился вместе с ней на курорт к Морю огней. Семен ему завидовал, но за глаза иначе как «предателем» не называл. Спустя три дня у Кольки какой-то косяк на работе случился. Перед ним поставили условие – либо он исправляется, либо увольняется.

– Ну, ты ж понимаешь. Я ж готов. Всеми отростками естественными и искусственными – за. – Работу Колька терять не хотел, но ему было уже не до отпуска.

Вот так Семен и остался в одиночестве. Переносить свой отпуск он не хотел. От работы он устал, не факт, что друзья в следующий раз сумеют поехать, да и турагентство за возврат путевки всех денег не вернет, а они ведь нелегко даются.

ПОРТАЛ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН был переправить Сему домой, находился в пятистах километрах от места высадки. Он надеялся, что, пока до него доберется, раздобудет кучу трофеев. Будет чем украсить стены в доме, а то там пока что только чучело коротконогой пиявки и всякие обломки пойманых на Чумных пустошах роботов. В мечтах Семен воображал, как пригласит приятелей в гости и расскажет им о своих приключениях на Бломберге. Пусть завидуют и локти кусают, что упустили такой шанс.

Развороченный шланг Семен брать в качестве трофея не стал, посчитав, что встретит еще тварей посимпатичнее, вернее – пострашнее.

Глюон он пускал в дело часто. Энергию тот черпал буквально из воздуха, и заряд никогда не заканчивался. Может, та перепончатая тварь, с острой пилой в клове, или маленькая юркая зверушка с громадными когтями вовсе

не хотели полакомиться Семеном, а двигало ими исключительно любопытство. Семен над этим не задумывался.

Жаль только, что после залпов глюона от живности ровным счетом ничего не оставалось. Или скорее почти ничего. Сохранившиеся ошметки на охотничьи трофеи не годились. Разве что отдать все опытному таксiderмисту, который сошьет их в одно целое. Не беда, что первоначально они принадлежали доброй сотне разномастных существ и растений. Все равно Мишка с Колькой не сильны в космической зоологии. Покажи им хоть мешок, набитый... гм... соломой, и назови его, к примеру, говорулом с Табакоса, – поверят.

ПРИ ПОМОЩИ РЕАКТИВНОГО РАНЦА Семен перебирался через совсем уж непроходимые заросли, где лень было выжигать проход, а по затхлой воде плыл на силовой подушке. Время от времени, чтобы не было скучно, он постреливал в появляющиеся на поверхности морды местных обитателей. Они походили на бревна со старой серо-черной корой.

«Шкуру их хорошо напялить на домашнего робота. Ни один вор не залезет».

Семен начинал скучать, подумывал, что может и стоило согласиться на дополнительные опции. В «Огнях Галактики» девушка с подозрительно идеальными формами предлагала ему вариант со спасением андроида от лап чудовища.

– А вот вы со мной туда поедете? – спросил у нее тогда Сема. – Вас-то я спасу.

– Андроид будет точной моей копией, – заулыбалась девушка.

Опыт общения с такими красавицами был у Семы небогатый, но и его хватало, чтоб сделать вывод – все они жуткие стервы. Попади такая в лапы монстра, лучше не спасать ее, а наблюдать за тем, как ей откусывают голову и рвут на части. Оказалось, что и такой вариант возможен, но Семен от него отказался.

Расправляясь с очередным чудовищем, он воображал, что это его непосредственный начальник. С Андреем Валентиновичем некоторые местные твари и вправду внешне были схожи.

– Вот тебе, Валентинич, за все хорошее. Говоришь, что на дежурстве я сплю, а флаер на автопилот ставлю? Говоришь, что если меня за этим застукаешь, премии лишишь? – Сема испытывал неописуемый восторг, когда заряд глюона разрывал тварь на куски. – Вот тебе! Не застукаешь!

За время отпуска он уже раз пятнадцать изничтожил своего начальника.

В душе появилась какая-то легкость. Тело наполнилось энергией, как не наполняется от недели, проведенной на морском побережье.

ЛУЧШЕ НЕ СПАСАТЬ ЕЕ, А НАБЛЮДАТЬ ЗА ТЕМ, КАК ЕЙ ОТКУСЫВАЮТ ГОЛОВУ

СИСТЕМА РЕГЕНЕРАЦИИ в его скафандре была такой же, как и в тех, что применяются в открытом космосе. Все отходы жизнедеятельности могли использоваться заново, но Семен не испытывал недостатка ни в воздухе, ни в воде, ни в пище. Скафандр он не снимал. Всегда была вероятность очутиться у какой-нибудь местной твари в желудке, а без скафандра там будет неуютно. Семен мог в этом убедиться, рассматривая трансляцию с коптера, проглоченного какой-то летающей бестией. Миновав острые зубы, коптер совершил захватывающее путешествие по внутренностям зверя, но, достигнув желудка, испустил последний вскрик и затонул, как подводная лодка, получившая пробоину в корпусе. Наверное, в желудке плескалась кислота.

После всех этих испытаний кузнецик, вымахавший до человеческих размеров, Семена не то что не пугал, а вызывал даже сочувствие.

Я САФАРИ ЗАКАЗЫВАЛ, А НЕ КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ

Тяжело тому, видать, в местных условиях выживать. Кузнечик прятался за толстым деревом, опасливо поглядывая на человека. Голова у него была овальной, гладкой, без выступов и наростов.

«Как же он дышит? Или рот с ноздрями у него не на голове, а в другом месте? А может, он и дышит через...»

Семен чуть не рассмеялся своей шутке, хотел помахать рукой кузнечику, дескать – не бойся, не буду я тебя убивать. И вдруг до Семена дошло, что существо это целиится в него чем-то очень напоминающим глюон.

Вот когда Семен убедился, что от большого ума только вред один. Задумайся он хоть на мгновение, превратился бы в об-

лачко ионизированных газов, а так руки сами по себе глюон подняли.

С кузнечиком они выстрелили одновременно. Большая часть зарядов, врезавшись друг в друга, нейтрализовалась. Силовое поле защитного скафандра отвело всю тепловую составляющую оставшегося. Иначе Сема сварился бы, как в кастрюле. Его ударило в грудь и отбросило метров на тридцать. Не сгладь реактивный ранец этот полет, грохнувшись в кусты, он точно переломал бы половину ребер, руки ног, а то и единственную голову.

– Сволочи!

Свои проклятия Семен адресовал сотрудникам турфирмы, которые под конец отпуска подготовили для него такой сюрприз. Чуть прия в себя, он поспешил к порталу, до которого оставались считанные километры.

– **ВЫ ЧТО МНЕ ОБЕЩАЛИ?** Первобытную природу. А по мне там из глюона шарагнули. Засужу!!!
Сотрудники «Огней Галактики» все понять не могли – кто этот человек в обгоревшем скафандре и что он хочет. Вывалившись из портала, он тут же принялся бесчинствовать и хулиганить.
– Успокойтесь, успокойтесь, – уговаривали его хором.

Подойти к нему никто не решался, но с секунды на секунду в офисе должны были появиться роботы охраны. Они-то с дебоширом легко справятся.

Тело у Семена ныло от синяков и ушибов. Он снял шлем. Наконец его узнали, начали помогать стягивать скафандр, но воздух при этом наполнился запахом давно немытого тела, и от Семена все вновь отпрянули, как от проаженного, зажимая носы руками.

– Че, не нравится? – злился Сема, озираясь злым и немного затравленным взглядом.
– Да что с вами стряслось-то? – спрашивали его.

– Я ж говорю, глюоном по мне шарагнули на вашей Бломберге! Какого черта вы мне там это устроили? Я Сафари заказывал, а не Квест на выживание, – зашипел Сема, но, увидев роботов-охранников, ввалившихся в офис, понял, что сейчас его могут выставить вон. – Запись

с компьютеров посмотрите! И не вздумайте их уничтожить. Я копию сделал.

После просмотра записей все к Семену вдруг прониклись симпатией. Он смекнул – никто в турагентстве не хочет, чтобы этот случай получил огласку. Это может нанести вред бизнесу.

– Директор-то где? – спросил Семен.

– А может, я сгожусь? – спросила его девушка с подозрительно идеальными формами.

Она так посмотрела на Семена, что у того сердце из груди чуть не выскоцило и вот-вот готово было разорваться на мелкие осколки.

– Нет! – Семен всю волю в кулак сжал.

Директора в офисе не оказалось, но тот обещал приехать через час. У Семена было предостаточно времени придумать, как подороже продать свое молчание. Ему наверняка предложат бесплатный тур в любую точку доступной Вселенной, но лучше обзавестись скромным домиком у Моря огней, а впечатлений от отдыха и так было предостаточно.

«ПОПАДИ СКАФАНДР хоть в жерло действующего вулкана, и в этом случае его поверхность не обгорела бы так сильно», – думали сотрудники турфирмы с планеты Дагобан, сдирая шлем со своего клиента. Как только это им удалось, они услышали в свой адрес такую трель, что от нее даже члены сената, привыкшие ко многому, могли впасть в транс. Отборная ругань выдавала знатока простонародной лексики, который лингвистику наверняка изучал не только в древних стенах Карлингтонского университета, но и в самых злачных районах Планетарного города, разгуливая по ним оцифрованной копией.

– Как проблему решим? – щелкая жвалами, спросил клиент.

Жители Дагобана и колонисты Марса внешне сильно отличались, да и мыслили по-разному, но решения они нашли одинаковые. Пострадавшие получили компенсации морального и физического ущерба, чтобы один заткнул язык, а другой – жвало. Все свидетельства произошедшего уничтожили, порталы – демонтировали. Саму же планету оба турагентства признали опасной для своих клиентов и больше никого туда не отправляли... ■